

**Из истории дагестанской вексиллологии:
к вопросу о знамени Аварского ханства**

Знамена являются яркими, уходящими в глубокую древность историческими ориентирами общественной и военно-политической культуры. Представляющие чрезвычайный интерес старинные дагестанские знамена, уникальные материализованные символы власти, своего рода «маркеры» истории, оказались, тем не менее, практически не востребованными и не исследованными в дагестанской историографии и источниковедении.

Между тем, в настоящее время известно около 50 экземпляров дагестанских знамен и «значков» (в основном времен Кавказской войны), хранящихся в фондах различных музеев Республики Дагестан, Российской Федерации, Грузии, а также в частных коллекциях. Большая часть их не описана и не классифицирована, не составлены каталоги дагестанских знаменных собраний. Наряду с уникальными сохранившимися реликвиями, практически не исследован и сопутствующий, но достаточно ценный материал по дагестанским знаменам, заключенный в изобразительных, письменных и фольклорных источниках. Замечу, что в музейных коллекциях по настоящее время не выявлено ни одного знамени государственного образования Дагестана. Тем ценнее находки такого ряда. В данной статье речь пойдет об одном из таких памятников, а именно, – о знамени Аварского ханства.

Первая подобная попытка была предпринята по «Карте Иберийского царства или всея Грузии» (см. вкладку, рис. 87), составленной в 1735 г. царевичем Вахушти Багратиони¹. Она примечательна прежде всего тем, что на ней, на особом щитке изображены 16 «гербов» и «знаков» «составляющих Грузию земель, отдельных грузинских княжеств, исторических областей и соседних территорий» (Грузия, Картли, Кахетия, Имерети, Одиши, Гурия, Самцхе, Сванетия, Абхазети, Осети, Сомхити, Ширван и др.). Среди них представлен и «знак», как гласит грузинская надпись на карте, «лекиса дагистаниса», то есть «леков/горцев Дагестана» (см. вкладку, рис. 88).

В 1992 г. по инициативе Т.М. Айтберова и К.Р. Фаталиева была предпринята попытка визуализации знака «лекиса дагистаниса» как «знамени

¹ География Грузии (царевича Вахушти) / введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашивили // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. – 1904. – Кн. XXIV. – Вып. 5. Приложение. – С. I–XLIX, 1–241. Рукопись и оригиналы карт Вахушти хранятся в Институте востоковедения РАН; Орбели Р.Р. Собрание грузинских рукописей Института востоковедения АН СССР // Ученые записки Института востоковедения. – М., 1954. – Т. 9. – С. 35.

Аварского хана»². Руководствовались они словесным описанием «знака» в статье Г. Тогошвили, опубликованной в 1979 г. в тбилисском сборнике «Источниковедческие разыскания»³. Изображение флага, «реконструированного» художниками Еленой и Тагиром Гапуровыми, было опубликовано в 1992 г. в «Историко-биографических и исторических очерках» Хайдарбека Геничутлинского⁴ (рис.). Получилось довольно известное в настоящее время стилизованное изображение: на черном фоне над геометрической цепью гор изображен волк, в передних лапах которого размещен штандарт с солярным символом, голова волка повернута назад, в сторону полумесяца в правом верхнем углу полотнища. Однако насколько этот реконструированный на основании письменных источников флаг соответствовал отправному источнику?

Вахушти составил два географических атласа: первый, «Казанский» – в 1735 г., и второй, «Петербургский» – с уточнениями и дополнениями в 1742–1743 гг.⁵. Каждый атлас состоял из обзорной карты, в относительно мелком масштабе изображающей всю Грузию с прилегающими к ней областями, и ряда крупномасштабных, подробных карт отдельных частей страны. Как было отмечено исследователями, особенно подробно и верно изображена у Вахушти территория Картлийского, Кахетского и Имеретского царств. Остальные территории изображены более схематично на основании упрощенной маршрутной сети, либо же по картам других авторов⁶.

Нас интересует первый атлас Вахушти, в котором находится «Карта Иберийского царства или всей Сакартвело», так называемая



«Знамя аварских ханов» (реконструкция Елены и Тагира Гапуровых, 1992 г.).

² *Хайдарбек Геничутлинский*. Историко-биографические и исторические очерки / пер. с араб. Т.М. Айтберова; под ред. М.Р. Мугумаева, вступ. статья, комм. и общая ред. В.Г. Гаджиева. – Махачкала, 1992. – С. 168.

³ *Тогошвили Г.Д.* Вопросы истории народов Северного Кавказа в труде грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони // *Источниковедческие разыскания*. – Тбилиси, 1979. – С. 192.

⁴ *Хайдарбек Геничутлинский*. Указ. соч. – С. 168.

⁵ Впервые оба атласа были опубликованы в 1997 г., к юбилею 300-летия со дня рождения ученого Академией наук Грузии и Институтом географии им. Вахушти Багратиони в издании «Вахушти Багратиони. Атлас Грузии, XVIII век» (Тбилиси).

⁶ *Маруашвили Л.И.* Вахушти Багратиони, его предшественники и современники. Географические труды и путешествия. – М., 1956.

«Общая карта Грузии». О ней академик М.И. Броссе в 1852 г. писал: «Первая из сохранившихся пяти карт этого атласа, есть общая карта Грузии. [...] На особом щитке грузинская надпись с подробным исчислением разных стран, включенных в карты. Это исчисление оканчивается словами «Мною (описаны) с поспешною охотою. Ваш слуга царственный Вахушти. Гербы или знаки всех тех частей порознь выше выставлены. 1735 янв. 22». Действительно, на этой же карте изображены 16 гербов всех частей бывшего грузинского царства⁷. М.И. Броссе несколько небрежен в обобщении, когда пишет, что на этой карте изображены гербы «всех частей бывшего Грузинского царства», он уже отмечал выше, что на «особом щитке грузинская надпись с подробным исчислением разных стран, включенных в карты». Практика подобного размещения гербов была распространенным явлением в географических трактатах и картах XIV–XVII вв., которые содержали значительное количество различных изображений и описаний гербов⁸.

Сам Вахушти называет свои изображения на карте «гербами» или «знаками». По всей видимости, «гербами» являются изображения Картлийского, Кахетского и Имеретского царств, несомненно, хорошо известные царевичу Вахушти. Трудно пройти мимо замечания современных исследователей о «картографической основе первого атласа Вахушти», которая «недостаточно точна» и «построена путем простого разделения пространства на прямоугольники», вместе с тем «наиболее совершенны изображения территории царств Картли, Кахети, Имерети. Местность там изображается с большой подробностью, вплоть до небольших селений»⁹. Замечу, непродолжительный период времени (август – ноябрь 1722 г.) царевич Вахушти сам являлся правителем Картлийского царства. Любопытно было бы сравнить гербы этих царств по Вахушти с их более ранними изображениями, известными по русскому гербовнику «Титулярник» (1672 г.) царя Алексея Михайловича, в котором были изображены четыре кавказских герба: «Грузинских и Карталинских земель», «Черкасских и горских земель», «Иверской земли», «герб Кабарды»¹⁰. К сожалению, у Вахушти, много позже «Титулярника» составившего свои геральдические «знаки», последние три отсутствуют.

⁷ Броссе М.И. О бумагах астронома Делиля, хранящихся в архиве Императорского Русского географического общества. – СПб., 1852. – С. 2–3.

⁸ Королев Г.И. Гербы в географических трудах XIV–XVII вв. // Исторический источник: человек и пространство. – М., 1997. – С. 304.

⁹ Абрамидзе Т.З. Географические и исторические изыскания Вахушти Багратиони (1696–1784) в контексте грузинской эпохи XVIII в. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 139.

¹⁰ См.: Царский Титулярник. – М., 2007. – Т. 1.

Современные исследователи-гербоведы М.В. Загоруйко и И.Л. Бичикашвили полагают, что в атласе Вахушти изображены «рисунки знамен»¹¹. М.В. Загоруйко также предполагает, что лишь в ряде случаев мы имеем дело со «знаменами, разработанными царевичем», он склонен усматривать в знаках Вахушти также «символы народов и княжеств, находившихся на территории современной Грузии, Осетии и Дагестана». Автор уверен, что «данные земли имели сложившийся и общепринятый символизм, известный и принимаемый не только внутри княжеств, но и за их пределами»¹². Но чем являлось известное в числе этих «гербов» и «знаков» изображение, имеющее отношение к Дагестану?

Знак «лекиса дагыстаниса» представляет собой светло-зеленое полотнище в виде штандарта, без перекладки (форма, избранная автором для всех знаков). На нем центральной фигурой изображен выбегающий из-за горной гряды волк, задняя часть его тулова скрыта меж гор, между передними лапами размещено древко флага с двухконцовым полотнищем, шаровидное навершие венчает фигурный наконечник. Знак сверху надписан на грузинском языке: «*лекиса дагыстаниса*» («горцев дагестанских»).

Вахушти отобразил на карте и этнополитическую картину «частей» Дагестана середины XVIII в., раскрасив и надписав их: «Андреевцы», «Авары», «Леки», «Дидо», «Дидоети», «Хунзахи», «Гулхадари», «Кулмухи», «Дагистаны», «Чилдагистани», «Табасараны», «Куба», «Мускуры»¹³. Историческая

¹¹ Бичикашвили И.Л. О грузинском историческом государственном флаге и гербе // Гербовед. – 1998. – № 29. – С. 134–141.

¹² Загоруйко М.В. Символы современной Грузии – историческая ретроспектива // http://www.e-notabene.ru/hr/article_14534.html

¹³ «Андреевцы» (Эндирейское владение – территория нынешних Хасавюртовского и большей части Бабаюртовского районов), «Авары» (общество Бактлудал (Гумбет) – примерно соответствующее современным Гумбетовскому, Казбековскому районам и частично прилегающие территории Чечни), «Леки» (Хиндалал – современный Унцуккульский, Гергебильский, части Хунзахского, Гумбетовского районов), «Дидо» (северная часть современного Цунтинского района), «Дидоети» (южная и западная части современного Цунтинского района), «Хунзахи» (Аварское нуцальство – современные Хунзахский, большая часть Шамилевского, Ахвахского, Ботлихского, Цумадинского районов и другие сопредельные территории, в том числе горная Чечня), «Гулхадари» (современные Тляратинский, Чародинский, частично Гунибский районы), «Енисели» (Закатальский округ), «Кулмухи» (Гази-Кумухское ханство – современные Лакский, Кулинский районы, частично Дахадаевский, Чародинский и некоторые районы Южного Дагестана), «Дагистаны» (охватывает территорию соответствующую Тарковскому шамхальству, Акуша-Дарго, Кайтагскому уцмийству – равнинный Дагестан от река Сулак и почти до Дербента), «Чил Дагистани» (то есть «внутренний Дагестан», охватывает большую часть южного Дагестана), «Табасараны» (современные Табасаранский, Хивский районы), «Куба» (горная часть Кубинского ханства – ныне Кубинский, Кусарский районы Азербайджанской Республики), «Мускуры» (низменная часть Кубинского ханства – ныне Хачмасский район Азербайджанской Республики).

география Дагестана этого периода предполагает на карте ряд этнополитических образований, которые не всегда коррелируют с представлениями о них Вахушти: Аварское ханство («Хунзахи»), Казикумухское ханство («Кулмухи»), Тарковское шамхальство («Дагистаны»), Мехтулинское ханство, Кайтагское уцмийство, Эндиреевское («Андреевцы»), Аксаевское и Костековское владения, ряд крупных союзов сельских обществ¹⁴. В частности, под этнонимом «леки» в Грузии понимали обычно дагестанцев в целом¹⁵, Вахушти же размещает территорию «Леки» в северных и северо-восточных аварских районах, в основном в историческом Хиндалале, словно очерчивая географические пределы, откуда в основном исходила угроза так называемой «лекианобы». Таким образом, знак «лекиса дагистаниса» автор относит к определенной исторической области.

Как было неоднократно замечено исследователями, высокой точностью географические сведения Вахушти по территориям за пределами Грузии не отличаются. Тем не менее, вызывает удивление, что область «Леки» и «Хунзахи», издревле известное своими тесными политическими связями с Грузией государственное образование, у Вахушти территориально не совпадают, хотя по грузинской средневековой хронике «Картлис Цховреба» (датируемой XI–XII в.) существовала прямая историческая связь между «Хунзахи» и «леками». Грузинский историк XI в. Леонти Мровели писал о «Хозонихе, что был самым знаменитым в роду Лекана», который «ушел в горную теснину, воздвиг там город и дал ему свое имя – Хозонихети»¹⁶, и о землях «Лекетии», которые тянулись от «моря Дарубандского до реки Ломеки» (Терека)¹⁷. Под исторической Лекетией, по мнению этнографа-кавказоведа А.В. Гадло, скрывается государственное образование Сарир¹⁸, которое к концу XII в. распалось на ряд независимых союзов политических образований с выделением более сильного, Хунзахского нучальства, ставшего вскоре одним из политических центров в регионе. К XVIII в. верховенство аварских нучалов (ханов) признавали практически все аварские общества¹⁹.

Сказанное позволяет полагать, что знак «лекиса дагистаниса», изображенный на карте Вахушти, мог принадлежать аварским ханам, быть стя-

¹⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. – Махачкала, 1999.

¹⁵ Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов «лезг» и «лак» // Этнография имен. – М., 1971. – С. 15.

¹⁶ Мровели Леонти. Жизнь Картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / пер., предисл. и комм. Г.В. Цулая. – М., 1979. – С. 25.

¹⁷ Мровели Леонти. Жизнь грузинский царей // Картлис Цховреба. История Грузии. – Тбилиси, 2008. – С. 14.

¹⁸ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. – СПб., 1994. – С. 184.

¹⁹ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Указ. соч. – С. 246.

гом Аварского ханства, несмотря на то, что надпись «леки» на этой карте покрывает территорию не Аварского ханства, а Хиндалала. Однако, как представляется, на мой взгляд, ни в первом случае (Аварское ханство), ни во втором (Хиндалал) неуместно допускать принадлежность знака «лекиса дагестаниса» к какому-либо из дагестанских политических образований, мусульманских, если помнить о том, что речь идет о середине XVIII в. и о существовавшем в исламе запрете на изображение живых существ. Скорее, этот знак «леков/горцев дагестанских» имеет условный характер, является изображением самого Вахушти, а не передает реально существовавшую эмблему. На это может указывать само наличие и необычность изобразительного сюжета и отличие этого знака от известных дагестанских знамен, хотя и более поздних.

Возможно, что в образе волка, появляющегося из-за гор, царевич Вахушти условно изобразил дагестанские народы. Это животное традиционно олицетворяло у многих народов Дагестана храбрость, мужество, отвагу. Кавказовед П.К. Услар в конце 1890-х гг. писал о культуре волка у аварцев: «Всякое уподобление волку у горцев считается похвалой, подобно тому, как у нас уподобление льву»²⁰. В 1920-е гг. этнограф Г.Ф. Чурсин отмечал, что культ волка популярен в центральных аварских районах, подчеркивая, что смелость и отвага, с какими волк совершал свои хищнические набеги, породили у аваров уважение к нему, некоторого рода культ: «У него нет ни стада, ни закровов, он добывает пропитание своей удалью. Уважая волка за силу, смелость и отвагу, народ естественно приписывает различным частям тела волка магические свойства. К примеру, волчье сердце варят и дают есть мальчику, чтобы из него вышел сильный, воинственный мужчина»²¹. Если автором рассматриваемого изображения, как я полагаю, являлся грузин, а не дагестанец, то, возможно, образ волка ассоциировался у него совсем с другими качествами этого животного, а именно с хищничеством, разбоем, нападением.

О «лезгинских набегах», получивших название груз. *лекианоба* (и вошедшее в грузинский язык наряду с синонимами арабской, ирано-турецкой агрессии *арабоба*, *османолоба*, *кизилбашоба*²²), грузинские историки писали: «Их главной целью являлось не покорение страны, а захват пленных и другой добычи. [...] Лезгины разбивались на мелкие отряды, [...] совершали набеги, похищая людей и грабя население. [...] Отряды лезгин врываются в грузинские селения и, пользуясь отсутствием мужчин, занятых в поле, уводили женщин и детей и расхищали имущество. Нагруженные добычей, лезгины скрытыми тропами и по безлюдным местам возвращались в Да-

²⁰ Услар П.К. Этнография Кавказа. Аварский язык. – Тифлис, 1889. – Ч. III. – С. 50.

²¹ Чурсин Г.Ф. Авары. – Махачкала, 1995. – С. 58.

²² Мегреладзе Д.Г. Из истории грузино-дагестанских взаимоотношений // Мацне. – Тбилиси, 1967. – № 6.

гестан. [...] И снова возвращались в Картли и Кахетии для новых грабежей. Особенно участились набеги на Картли и Кахетии в 1754–1760 гг.»²³. Еще в конце XVII в., в 1669 г. сын антиохийского патриарха Макария Павел Алеппский, побывав в Грузии упоминал об одном из правителей «леков», «шевкале лезгинском» и его подданных, у которых «и дела иново нет, как красть и пленити в Кахете християнов грузинцов. [...] Когда Теймураз царь жив был, всегда с ним бился, и как ево не стало, укрепишася они и беспрестанно пленят християнов»²⁴. Спустя чуть более ста лет, в конце XVIII в., в 1784 г. полковник С.Д. Бурнашев, российский комиссионер (уполномоченный) при карталинском и кахетинском царе Ираклии II писал князю П.С. Потемкину о 46-ти «дагестанских селениях», «*коим е. выс. царя Ираклий яко некоторую подать выдавал пред сим*»²⁵ (в ряде случаев речь в списке шла не об отдельных селениях, а аварских сельских обществах). Чуть позже в другом рапорте, с «приложением списка дагестанских деревень, находящихся в мирных отношениях с Грузией, и о расходах, связанных с поддержанием этих отношений» (говорящее название списка), автор перечислит «лезгинские места» (аварские, даргинские, лакские, табасаранские, кумыкские селения и общества) и назовет «получающих жалованье от Грузии лезгин», «всего 440 старшин»²⁶.

Напомним, что в конце XVI в. пограничная часть Кахетинского царства, позже известная как Саингило, фактически была отдана шахом Аббасом I во владения своим дагестанским союзникам, а в начале 1720-х гг. отец царевича Вахушти царь Вахтанг VI активизировал свои усилия по противодействию набегам горцев и в 1722 г. решил присоединить свои силы к армии Петра I во время его Персидского похода. Однако заключение мира между Персией и Россией привело вскоре к включению Грузии в состав Османской Турции и активизации набегов горцев. Не исключено, что именно эта тяжелая ситуация обусловила знак «лекиса дагестаниса» в образе волка, нападающего с гор, на карте Вахушти.

Возвращаясь к знаку «лекиса дагестаниса», обратим внимание на флаг, размещенный в его лапах. В местных источниках почти не известны описания знамен тех или иных этнополитических образований Дагестана, кроме самого упоминания их. Ознакомившись с коллекцией дагестанских горских знамен времен Кавказской войны (имамов, наибов, сотенных), хранящихся в Национальном музее Грузии и Дагестанском государственном

²³ Бердзенишвили Н., Джавхишвили И., Джанашиа С. История Грузии (с древнейших времен до начала XIX в.). – Тбилиси, 1946. – Ч. 1. – С. 405–438.

²⁴ Асатиани Н.Ш. Материалы к истории Грузии XVII в. (Описание Грузии, составленное Павлом Алеппским). – Тбилиси, 1973. – С. 77–78.

²⁵ Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: сб. док-тов. – Тбилиси, 1980. – С. 162–163.

²⁶ Там же. – С. 173–174.

объединенном историко-архитектурном музее (из собрания Кавказского военно-исторического музея), можно сделать следующие предварительные заключения:

1) знамена отличаются как по функциональному назначению, так и по техническом исполнении полотнищ (ткань, рисунок, цвет, размер, форма);

2) знаменные полотнища имели разнообразную форму: от треугольных, прямоугольных и до фигурных, так называемых «рыцарских» трехконцовых и двухконцовых;

3) надписи знаменных полотнищ носили религиозный характер (в основном суры из Корана);

4) построение знаменных полотнищ горцев носило произвольный характер, в имамате не были регламентированы и формализованы какие-либо иконографические, либо колористические особенности знаменной символики.

Нужно отметить, что в аварском фольклоре знамя фигурирует как неизменный атрибут военных походов. В одной из исторических песен о событиях времен конца XVIII в. упоминаются знамена войска правителя Аварского ханства Уммахана: «Вахъана Пумахан гъизилбашалье / ТIад тарихал хъварал дугъалги росун» («Выступил Уммахан в Кызылбаш / Взяв знамена, покрытые надписями») ²⁷. В другой исторической песне, «Шабан из Джара», о событиях 1830 г. у аварского войска упоминаются те же знамена с навершиями: «Зудихъ моцI бахъулел дугъалги росун / Цо къюкъани араб [...]» («Со знаменами, чьи острия достигают луны, / Отправилась дружина [...]») ²⁸. В исторической песне, повествующей о событиях времен А.П. Ермолова (1820-е гг.), вновь упоминаются знамена времен Уммахана: «[...] Вахъинариш тIаде, лачен Пумахан / Пурусал кIурулеб къолденги борчун / ТIад тарихал хъварал догъалги росун» («Не встанешь ли, сокол Уммахан / В кольчуге, наводящей на русских страх / Со знаменами в письменах») ²⁹. В этой же песне упоминаются отрядные знаменосцы: «Гъорлъе жорон унел байрахъчагIигун [...]» («Со знаменщиками, бросающимися в гущу врагов [...]») ³⁰.

В целом фольклор дает нам, помимо самого факта наличия знамен в войсках, общее визуальное представление о знаменах аварского войска времен Уммахана – на высоких древках, с металлическими навершиями и надписями на полотнищах.

Одно из таких знамен изображено на картине художника Н.С. Самокиша «Баталия при реке Иори» (1888). Знамя горцев можно рассмотреть на

²⁷ МагIарул хъалкъиял кIучIдул / хIадурана С.М. ХIайбуллаевас, М.-К. Гъиматовас. – МахIачхъала, 2001. – С. 228.

²⁸ ЧIарахъа ШагIбанил кIечI (Шабан из Джара) // Ахлаков А.А. Героические песни и баллады аварцев. – Махачкала, 1972. – С. 53, 200.

²⁹ Ермолов Дагъистаналде вачIин (Приход Ермолова в Дагестан) // Там же. – С. 45, 205.

³⁰ Там же.

втором плане – на высоком древке с копьевидным навершием развевается полотнище красного цвета. Известно, что художник специально ездил на Кавказ, в Тифлис для сбора материалов для картин, заказанных Кавказским военно-историческим музеем. В 1887–1889 гг. вместе с И.К. Айвазовским, Ф.А. Рубо и А.Д. Кившенко художник написал несколько работ для Кавказского военно-исторического музея «Храм Славы» в Тифлисе. Он создал тогда три полотна: «Сражение при Авлиаре», «Баталия при реке Иори», «Защита Наурской станицы», которые принесли ему известность как баталисту.

На картине «Баталия при реке Иори» (1888), по замыслу автора, был изображен кульминационный момент, когда решалась судьба сражения. По «Указателю» (1907) Кавказского военно-исторического музея, на картине изображен «момент, про который генерал Лазарев доносил: «Мы приняли их картечным и ружейным огнем, затем бросились в штыки и вместе с победным русским “ура” погибла вся неприятельская сила. Сам Омар-хан получил смертельную рану, и знамя его было взято мушкетерами»³¹. То есть на картине изображено знамя правителя Аварского ханства.

На самом деле, в тот же день, буквально с поля сражения, генерал-майор Лазарев доносил генерал-лейтенанту Кноррингу в рапорте от 8 ноября 1800 г., что знамен трофейных было захвачено несколько, но о знамени «дагестанского владельца Омар-хана» он ничего не сообщает: «[...] Сверх же того взято у неприятеля несколько знамен, которые подбираемы были по большей части грузинскими конными воинами». Возможно, он не успел сделать это в спешке, в конце рапорта он приписал: «Я не премину, прибыв в Тифлис, с прописанием подробных всех обстоятельств события сего, представить список особенно отличившихся [...], ныне спешу о всем сем, сколь поспешность позволяет вкратце известить Ваше Пр[евосходительство]»³².

Чуть позже он написал другой рапорт, но и там не упоминал знамя «дагестанского владельца Омар-хана». Из рапорта генерал-майора Лазарева генерал-лейтенанту Кноррингу от 14 ноября 1800 г.: «[...] У неприятеля отбито выстрелами нашими несколько знамен, в чем особенно отличился мушкетерского батальона пор[учик] Новицкий, находясь с охотниками против неприятеля впереди и убив собственноручно одного неприятельского знаменосца, взяв его знамя себе; прочие знамена подбирала грузинская конница, имея проворных лошадей и быстро примечая, где от выстрела повалится знамя. [...] Препровождая при сем представить честь имею одиннадцать знамен, во время сражения у неприятеля отбитых»³³. Генерал-майор Лазарев также дал высочайшую рекомендацию мужеству и храбрости командиру Кабардинского мушкетерского полка генерал-майора Гулякова. Позже

³¹ Указатель по Кавказскому военно-историческому музею. – Тифлис, 1907. – Правый зал. – С. 1.

³² Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис, 1866. – Т. 1. – С. 169.

³³ Там же. – С. 170.

император Павел наградил генерал-майора Гулякова командорским крестом ордена Святого Иоанна Иерусалимского, а его батальон, «впервые взявший горское знамя», получил полковое Мальтийское (Георгиевское) знамя с надписью: «С нами Бог! За взятие у Аварских войск знамени при реке Иоре, 7 ноября 1800 г.». По «Указателю» Кавказского военно-исторического музея известно, что наградные знамена Кабардинского мушкетерского полка «За взятие у Аварских войск знамени при реке Иори 7 ноября 1800 г.» поступили в 1906 г. из Артиллерийского исторического музея Санкт-Петербурга, однако само трофейное знамя «Аварского войска» в Тифлис не поступило³⁴.

Возможно, Н.С. Самокиш мог видеть трофейное знамя в Петербурге, в Артиллерийском музее. Художник жил в Петербурге, а с 1887 г., как прикомандированный к военному ведомству, нередко выполнял по его заданию рисунки, посвященные маневрам и истории кавалерийских полков и вполне мог рассмотреть его в коллекции знамен знаменитого Артиллерийского исторического музея.

Изначально трофейные знамена, поступавшие с Кавказа в XVIII–XIX вв. передавались в Царскосельский дворцовый арсенал; в 1864 г. хранилище Арсенала было передано в ведение Министерства юстиции, а, чуть позже, все его имущество было распределено между Императорским Эрмитажем, Петропавловским собором и Оружейной палатой в Москве, при этом основная часть коллекций поступила в Кронверк Петропавловской крепости, где был образован Артиллерийский исторический музей. Кроме того, знамена хранились в Петропавловском, Казанском, Спасо-Преображенском и Троицком соборах – традиционных памятниках русской военной славы, а также в полковых соборах, церквях и музеях.

Об этих знаменах вспомнили в 1888 г., когда в Тифлисе создавали Кавказский военно-исторический музей «Храм Славы». Предполагалось привезти в музей все трофейные кавказские знамена, а также трофеи русско-персидских и русско-турецких войн, но этого не случилось. В общей сложности в музей за 1907–1912 гг. успели передать 42 горских знамени (дагестанских)³⁵. Однако не все знамена были переданы в Кавказский военно-исторический музей. Знамена «иных государств и народов» остались в Эрмитаже и Артиллерийском историческом музее.

В «Кратком указателе коллекции Артиллерийского исторического музея» отмечается, что в коллекции помимо прочих знамен имеется свыше 1000 знамен «турецких и вообще мусульманских». В 1948 г. основная масса знамен из Артиллерийского музея поступила в Государственный Эрмитаж, где они хранятся до сих пор (в Артиллерийском музее остались знамена ар-

³⁴ Указатель по Кавказскому военно-историческому музею. – Тифлис, 1907. – С. 8.

³⁵ Центральный исторический архив Грузии. – Ф. 1087. – Оп. 2. – Д. 222. Описание имущества хранящегося в Кавказском военно-историческом музее «Храма Славы», 13 ноября 1912 г.

тиллерийских частей, в Центральный Военно-Морской музей были переданы морские знамена).

У знамен владетелей Аварского ханства не было возможности сохраниться на родине в силу определенных исторических коллизий. В сентябре 1835 г. в Хунзахе во время вспыхнувшего заговора против имама Гамзата был подожжен ханский дворец. По всей видимости, именно там хранились знамена, символы высшей власти ханства (в отличие от военных отрядных, сотенных стягов), где они и погибли в огне.

Известно, что одно из жалованных хунзахцам (аварским ханам) русских знамен каким-то образом сохранилось – о нем упоминает очевидец, повествуя о событиях 1843 г. Могли ли сохраниться другие? По-видимому, нет. Известно, что в 1882 г. «жители-аварцы селения Хунзах» обращались к командиру войсками Кавказского военного округа генералу-адъютанту князю Дондукову-Корсакову с просьбой «об исходатайствовании им нового знамени взамен, по их словам и расспросам местных жителей, сгоревшего»³⁶.

Таким образом, трофейное аварское знамя, взятое в битве на реке Иори и сразу ставшее музейным экспонатом, очевидно, единственное, которое могло сохраниться. В Государственном Эрмитаже в настоящее время хранится одна из крупнейших коллекций знамен, штандартов, флагов, бунчуков, вымпелов и т. д., насчитывающая около 6500 предметов. Среди них около 4000 – русских, около 600 – европейских и около 2000 – восточных знамен (Средняя Азия, Кавказ, Персия, Турция), см. вкладку, рис. 89. К сожалению, и поныне мусульманские знамена в восточной коллекции знамен Государственного Эрмитажа не атрибутированы (архив утерян) и не изучены³⁷. На основании сохранившихся инвентарных записей по государственной (или национальной?) принадлежности они предварительно распределяются следующим образом: турецких – 1859, персидских – 2, кавказских (?) – 3. Это пока условное распределение, которое при проверке не всегда соответствует действительности – эта неопределенность связана, прежде всего, с первоначальным хранением и учетом трофейных знамен, которые после доставки в Петербург отправлялись на хранение в соборы Петропавловский, Казанский, Спасо-Преображенский, Троицкий, где их развешивали на стенах и колонах. В результате такого хранения многие из них утрачивали полотнища, позднее полотнища могли быть прикреплены к другим древкам, теряли первичную паспортизацию с указанием происхождения. Поэтому уже в описях Достопамятной залы и Артиллерийского исторического музея, Царскосельского арсенала и других хранилищ часто содержатся самые общие определения, такие как «знамя восточное», «знамя турецкое» и т. д. По всей видимости, в их числе могут быть и не атрибутированные трофейные знамена «Аварского войска» и «дагестанского владельца Омар-хана».

³⁶ Военная история аварцев. – Махачкала, 2015. – С. 372.

³⁷ *Вилинбахов Г.В.* Русские знамена. – СПб., 2006.